

УДК 343.9

Евгений Николаевич ВОЛЫНКИН,

доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск), кандидат юридических наук, доцент
volynkinen@yandex.ru

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ НЕФОРМАЛЬНЫМ МОЛОДЕЖНЫМ ФОРМИРОВАНИЯМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

COUNTERACTION OF OPERATIONAL UNITS TO INFORMAL YOUTH FORMATIONS OF EXTREMIST ORIENTATION

В статье рассматриваются современное состояние молодежных формирований экстремистской направленности и их влияния на неформальные молодежные объединения, меры, направленные на противодействие экстремизму среди молодежи. Предлагаются некоторые направления деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел в системе противодействия молодежным группировкам экстремистского толка.

The article examines the current state of extremist youth associations and their influence on informal youth associations, the state of measures aimed at countering extremism among young people. Some areas of activity of the operational units of the internal affairs bodies in the system of countering extremist youth groups are proposed.

Ключевые слова: противодействие, молодежный экстремизм, неформальные молодежные объединения, оперативные подразделения, взаимодействие, предупреждение преступлений.

Keywords: counteraction, youth extremism, informal youth associations, operational units, interaction, crime prevention.

Противодействие проявлениям экстремистской идеологии и порождаемым ею действиям, особенно молодежных групп населения, – одна из глобальных проблем, стоящих перед человечеством в третьем тысячелетии. Статистические данные свидетельствуют о том, что преступления экстремистской направленности в абсолютном большинстве (около 80%) совершаются молодыми людьми в возрасте от 14 до 30 лет¹.

Деятельность молодежных объединений экстремистского толка выступает серьезным фактором дестабилизации социально-поли-

тической ситуации в России и представляет собой серьезную угрозу государственной безопасности и территориальной целостности России, поскольку идеология экстремизма имеет строго ориентированную направленность на нарушение прав и свобод граждан, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни, применение насилия и т.д.

Термин «неформальные молодежные объединения» сегодня прочно утвердился и в научных источниках, и в повседневном употреблении. Неформальность проявляется в

1 Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 15.11.2023).

смещении морально-этических норм поведения, в способах самоутверждения, проявления себя в обществе, концентрации на себе внимания [5, с. 38]. Неформальные объединения не предполагают влиятельного и тем более принудительного доминирования, их связи преимущественно горизонтальны, а авторитет их лидеров основан, как правило, на личностных качествах. Вместе с тем в подобных объединениях зачастую действуют жесткая дисциплина, безоговорочное подчинение лидеру (координатору и др.), в том числе для осуществления различных несанкционированных акций.

В отличие от обычных неформальных молодежных групп, совершающих противоправные хулиганские действия или акты вандализма с одной лишь «развлекательной» целью, экстремистски настроенная молодежь осуществляет схожие по форме действия, обуславливая их определенной идеологией [6, с. 147]. Здесь в качестве основной идеи для преодоления всех политических и экономических катаклизмов в стране выдвигается создание «чисто национального» государства, так как это, по их представлению, является гарантией защиты от возможных или потенциальных угроз инородного, в том числе враждебного, превалирования над экономической и культурной средой обитания в стране.

Опасность молодежного экстремизма выражается не только в самих фактах призыва к различного рода преступным деяниям, круг которых является достаточно обширным и в большей мере направленным на ослабление ведущей роли учреждений, организаций, функционирующих в системе органов государственной власти, но и к совершению преступлений против общественной безопасности.

Согласно данным МВД России, на учетах в органах внутренних дел состоят свыше 450 молодежных группировок экстремистской направленности общей численностью

более 20 тысяч человек, 147 группировок из этого числа относят себя к неформальному движению «скинхедов», 72 – к футбольным фанатам, 31 – к Российскому национальному единству, 18 – к реперам, 8 – к национал-большевистскому движению¹. Следует заметить, что начавшаяся 24 февраля 2022 года специальная военная операция (СВО) на Украине в корне изменила ситуацию в России в рассматриваемой сфере.

По данным Национального антитеррористического комитета России (НАК РФ) только в первом полугодии 2022 г. из 61 предотвращенного преступления террористической направленности 26 подготавливались молодыми людьми в возрасте до 25 лет из числа молодежных группировок экстремистской направленности, курируемых украинскими и западными спецслужбами, активно использующими Интернет для психологического воздействия². Причем в период проведения СВО отчетливо проявляют себя спецслужбы стран НАТО и Служба безопасности Украины (далее – СБУ), инициирующие молодежный экстремизм в России через каналы социальных сетей, наиболее популярные у российской молодежи, в том числе СМИ-иноагенты, используя при этом аудио-, видеосюжеты, в том числе созданные искусственным интеллектом³.

Специальная военная операция явилась фактором, который обострил и активизировал ранее уже имевшие место проявления молодежного экстремизма в двух сходных по общественной опасности направлениях:

1) массовые и организованные акции, сопровождающиеся применением насилия по отношению к представителям национальных меньшинств;

2) склонение неформальных молодежных группировок к объединению с экстремистскими группами и с близкими по идеологии праворадикальными политическими организациями [7, с. 96].

1 Современное состояние молодежного экстремизма в Российской Федерации // Федеральное государственное казенное общеобразовательное учреждение «Елабужское суворовское военное училище Министерства внутренних дел Российской Федерации». URL: <https://есву.мвд.рф/document/3524556> (дата обращения: 10.07.2024).

2 В Москве прошло заседание Национального антитеррористического комитета. URL: <http://nac.gov.ru/>.

3 США мечтают разделить Россию на части. URL: <https://ria.ru/20220530/kolonializm-1791573644.html> (дата обращения: 11.06.2024).

Причины формирования молодежных группировок экстремистского толка в Российской Федерации обширны и разноплановы, имеют исторический, экономический, социально-политический, социально-психологический, идейный характер. Причем сочетание причин весьма специфично для каждого региона России. Эти обстоятельства указывают на необходимость выработки основанных на скрупулезном анализе в каждом конкретном случае мер по нейтрализации противоправной деятельности экстремистски настроенных объединений, исходя из культурных, духовных, материальных и нравственных особенностей конкретного субъекта Российской Федерации [4, с. 215].

Инициаторами негативного развития рассматриваемой ситуации выступают в первую очередь организаторы и активные участники использования цифровых ресурсов как средства мобилизации молодежных группировок на совершение экстремистских проявлений.

В настоящее время глобальная сеть Интернет используется заинтересованными субъектами для рассылки материалов экстремистского содержания, в интернет-сообществах действуют большое количество квалифицированных «кукловодов», оказывающих существенное влияние на молодежное правосознание, пропагандирующих продвижение экстремизма и организацию беспорядков. Председатель правления Ассоциации разработчиков программных продуктов «Отечественный софт» Наталья Касперская констатировала, что на конец 2020 г. в деструктивных группах состояли 45 миллионов подписчиков¹, а в 2022 году число активных подписчиков деструктивных групп и сообществ в Интернете среди молодежи составило 10,5 миллионов. Интернет распространяет множество клишированных взглядов и идеологических установок, адресованных молоде-

жи, иллюстрируя в простой, общедоступной, но зачастую порочной форме происходящие в обществе события и наиболее сложные и противоречивые процессы. Вместе с тем, по данным Лиги безопасного Интернета, этому способствовала блокировка ряда социальных сетей, активность равнодушных граждан и принимаемых МВД России, Генеральной прокуратурой и Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзором) действий. Так, к примеру, Роскомнадзором на основании решений Федерального агентства по делам молодежи заблокированы в 2023 г. более 31,5 тысячи материалов, а за 2022 год были вынесены 18,7 тысячи решений о блокировке².

Исследования показывают, что около 70% молодежи проводят большую часть свободного времени в виртуальном пространстве, более 80% имеют пользовательские аккаунты в различных социальных сетях. Так, по данным Лиги безопасного Интернета, 74 миллиона аккаунтов в России находятся под воздействием деструктивного контента, из них 14 миллионов аккаунтов принадлежат детям и подросткам³. Зачастую несовершеннолетние гораздо более взрослых информированы о возможностях сети Интернет, в том числе теневой его части (Darknet), и это обстоятельство активно используется радикалами, изыскивающими пути и возможности вступления в дебаты, дискуссии, при этом эмоционально отстаивающими свои убеждения и идеологию, одновременно проводя агитационную и вербовочную работу, направленную на увеличение численности своих сторонников. Для осуществления преступной деятельности указанные лица используют специализированные интернет-сервисы, которые удаляют информацию; к примеру, после открытия интернет-ссылки информация, содержащая

1 Чернышёв Е. Касперская: Окно в преступный мир у каждого ребенка в кармане // НАКАНУНЕ.РУ. URL: <https://www.nakanune.ru/news/2021/05/12/22601520/> (дата обращения: 22.03.2024).

2 Объем деструктивного контента в РФ вырос вдвое в 2023 году. URL: <https://kubnews.ru/obshchestvo/2024/01/12/obem-destruktivnogo-kontenta-v-rf-vyros-vdvoe-v-2023-godu/>.

3 Лига безопасного Интернета назвала число российских аккаунтов, находящихся под воздействием деструктивного контента // Взгляд: деловая газета. URL: http://www.vz.ru/?utm_medium=source&utm_source=rnews (дата обращения: 14.02.2023).

сведения экстремистского толка, самоуничтожается, то есть действует одновременно.

Мы придерживаемся позиции ряда исследователей о том, что меры, предпринимаемые органами внутренних дел в целях противодействия экстремизму, должны носить комплексный характер, включать не только специальные технологии, направленные на выявление, пресечение и раскрытие противоправных экстремистских деяний молодежи, но и иные, позволяющие минимизировать проявления экстремистской идеологии [2, с. 79].

Решение проблемы организации своевременного предотвращения и пресечения имеющихся угроз во многом зависит от эффективности, систематичности и согласованности осуществляемых мероприятий, а также от надлежащего взаимодействия правоохранительных органов [3, с. 111]. Мы же добавим, что выявление, предупреждение и раскрытие указанных преступлений невозможно без надлежащего осуществления оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД).

Изучение и анализ практики выявления и разработки неформальных молодежных группировок экстремистской направленности указывают на необходимость активизации и совершенствования ОРД ОВД в целях повышения эффективности осуществляемых ими оперативно-розыскных мероприятий, поскольку противодействие молодежным группировкам экстремистского толка требует применения особых форм, адекватных реалиям сегодняшнего дня и соответствующих закону.

Специфическое место в системе субъектов противодействия молодежным группировкам экстремистского толка в Российской Федерации занимают оперативные подразделения органов внутренних дел, и в первую очередь центры по противодействию экстремизму. Вместе с тем они не в полной мере способны противостоять проявлениям экстремизма со стороны неформальных группировок, поскольку их деятельность главным образом направлена на проверку сообщений

и заявлений граждан, иной информации о преступлениях, а также выполнение иных аппаратных функций. Эта работа составляет около 60% от общей нагрузки оперативного состава¹.

На практике существует множество проблем, связанных с выполнением сотрудниками оперативных подразделений аппаратных функций, поэтому можно констатировать, что на инициативную оперативно-розыскную деятельность у них остается малая часть резерва рабочего времени. С другой стороны, абсолютно понятно, что обусловленное дроблением, дифференциацией и критериями оценки различие «интересов» сотрудников разных оперативных подразделений органов внутренних дел и других силовых структур в определенной мере является препятствием для выступления единым фронтом в борьбе с молодежным экстремизмом.

В этих условиях деятельность оперативных подразделений органов внутренних дел во многом предопределяется уровнем осведомленности о состоянии фактического положения дел в борьбе с рассматриваемым явлением. При этом успешное решение задач по борьбе с преступлениями молодежных группировок экстремистской направленности возможно только при комплексном использовании всех имеющихся сил, средств и методов ОРД.

Важная роль, на наш взгляд, должна отводиться поисковой работе, организуемой сотрудниками оперативного подразделения на основе анализа оперативной обстановки в местах и на объектах, представляющих оперативный интерес, а также отслеживанию размещенной в сети Интернет информации о способах вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность.

При выявлении в рамках мониторинга сети Интернет неформальных молодежных формирований экстремистской направленности и деятельности по вовлечению в их состав новых членов полагаем целесообразным направление запроса хостинг-провайдеру о

1 Данные на основе опрошенных из числа обучаемых по программе профессионального обучения (профессиональной подготовки) впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел на должность оперуполномоченного уголовного розыска с 2018 года.

предоставлении информации об IP-адресе персонального компьютера и MAC-адресе используемого оборудования с последующим установлением провайдера доступа, который, в свою очередь, обладает сведениями о личности абонента, адресе точки доступа, копией договора на телематические услуги и услуги связи по передаче данных.

Использование проверяемыми лицами в своих целях цифровых устройств и сетей имеет двойственный функционал: с одной стороны, оно позволяет достаточно эффективно осуществлять противоправную деятельность, но с другой – оставляет множество цифровых следов, обуславливающих возможность оперативных подразделений во многом отслеживать их действия.

Так, от операторов мобильной связи можно получить сведения о мобильном устройстве лица, осуществляющего финансирование указанных деяний либо иное содействие в организации информационных услуг: анкетные данные владельца сим-карты, данные других сим-карт, использовавшихся в мобильном телефоне, входящих и исходящих соединениях, движении денежных средств по счету, индивидуальном номере устройства (IMEI).

Позиционирование устройства с встроенными модулями геолокации позволяет установить места концентрации и маршруты передвижения пользователей, входящих в молодежные формирования экстремистской направленности.

При этом анализ контактов с членами молодежных формирований экстремистской направленности может быть реализован по следующим параметрам:

- конкретные проявления общности в рамках неформальной группы;
- выявление соединений между членами экстремистского объединения и их кураторами;
- поиск их общих контактов с другими неформальными молодежными организациями;
- структурирование проявляющейся активности членов экстремистских объединений;
- определение временных параметров проявления активности общения членов экстремистских объединений с неформальными молодежными объединениями, на которые

оказывается влияние;

- отображение их контактов с определенным количеством связей;
- получение информации о каждом отображаемом между ними контакте (предпочитаемый тип связи, первую и последнюю дату связи, общее количество и временной период разговоров, количество принимаемых и отправляемых сообщений).

Исследования свидетельствуют, что в предупреждении, пресечении проявлений экстремистской направленности большое значение имеют и системы видеонаблюдения (в том числе оснащенные IP-камерами).

Большую роль играет наличие у сотрудников оперативных подразделений конфидентов, способных действовать в форумах и на страницах, размещаемых участниками молодежных экстремистских объединений, на развлекательных, в том числе игровых порталах, TOR-сетях, а также в социальных сетях: «ВКонтакте», «Одноклассники», Facebook и др. Опыт показывает, что поиск конфидентов для контроля рассматриваемой сферы деятельности должен осуществляться в определенных группах населения, которые по различным причинам могут располагать важными сведениями, а также исходя из особенностей оперативного обслуживания объектов концентрации неформальных молодежных групп. Одной из проблем в этой сфере деятельности мы видим приобретение конфидентов в коммерческих структурах, поскольку определенная часть работающих там лиц являются представителями преступных групп, связанных с теневым дележом собственности и накопления капитала. Привлечению этой категории лиц к содействию должен предшествовать глубокий оперативный анализ естественно складывающихся условий и ситуаций в каждом конкретном случае.

При этом цели поиска в рассматриваемой области могут быть достигнуты лишь при условии тщательного планирования этой работы, правильного выбора объекта поиска, его направлений, привлечения к ней надлежащих сил, средств и использования при этом различных методов оперативно-розыскной деятельности.

Анализ правонарушений, совершенных экстремистскими объединениями, свидетельствует о том, что они представляют собой конгломерат противоправных деяний, зачастую связанных с незаконной легализацией капиталов в целях осуществления экстремистской деятельности. Поэтому источники информации также следует искать с учетом направлений криминальной деятельности молодежных экстремистских объединений в сфере обращения наличного и безналичного капиталов. К таким областям относятся банковские учреждения, организации комитета по экспертно-импортному и валютному регулированию, сфера аукционной торговли, фондовые и товарные биржи, таможня и др. Приобретение и использование таких негласных источников открывает широкие возможности слежения за обращением преступных капиталов, направляемых для поддержания молодежных группировок экстремистской направленности.

Предметом повышенного внимания МВД, ГУ МВД, УМВД субъектов Федерации, как представляется, должно быть преимущественно оперативно-розыскное профилактическое воздействие в отношении неформальных молодежных групп и объединений экстремистской направленности. Активное содействие в этом могут оказывать общественные формирования правоохранительной направленности, в которых следует максимально использовать возможности студенческого актива высших и средних учебных заведений. Указанная форма деятельности в противовес неформальным молодежным группам может быть активно использована при обеспечении охраны как во время проведения культурно-массовых и спортивных мероприятий, так и в целях предупреждения и пресечения противоправных действий со стороны молодежных группировок экстремистской направленности в местах компактного проживания студентов из стран ближнего и дальнего зарубежья [1, с. 106].

В сфере предупреждения преступлений экстремистской направленности важную роль, по нашему мнению, следует отводить контрпропаганде, осуществляемой с помо-

щью гласных и негласных сил ОРД, являющейся частью идеологической деятельности, направленной на активное противодействие распространению идей экстремизма.

Для предупреждения образования группировок сотрудники подразделений и служб органов внутренних дел должны предпринимать все возможные меры по своевременному выявлению организаторов (идеологов) группировок и нейтрализации их негативно-го воздействия на несовершеннолетних.

Полагаем, что в целях разоблачения или разложения неформальных молодежных объединений следует активнее использовать возможности оперативных подразделений органов внутренних дел. При этом большое значение, на наш взгляд, имеет своевременное и в основном с помощью негласных сил и средств выявление лидеров и активных участников молодежных объединений экстремистского толка с последующей нейтрализацией их негативного влияния вплоть до привлечения к уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 280, 282, 282.1, 282.2 УК РФ.

При изобличении такового влияния лидеров и активных членов неформальных молодежных объединений, контактирующих с активом групп экстремистской направленности, следует осуществлять оперативно-розыскные мероприятия по их дискредитации, оперативные проверки с последующей разработкой выявленных лиц.

Если этого не сделать своевременно, то в случае значительного ослабления профилактической работы в отношении участников неформальных молодежных группировок, в том числе экстремистского толка, после разоблачения и ликвидации активных участников и лидеров лидирующее звено зачастую восстанавливается, и в его ряды внедряется новый организатор.

В завершение следует отметить, что противодействие проявлениям экстремизма в молодежной среде является сложной и ответственной задачей, включающей множество организационных и тактических элементов: изучение и анализ оперативной обстановки в целом по линии борьбы с насильственной

преступностью в молодежной среде, в местах их обязательной и произвольной концентрации; своевременное проведение оперативно-профилактических мероприятий в целях пресечения противоправной деятельности экстремистски направленной молодежи. При этом, безусловно, следует иметь в виду, что

противодействие проявлениям экстремизма со стороны молодежи требует тесного взаимодействия субъектов оперативно-розыскной деятельности со всеми правоохранительными органами, а также органами местного самоуправления и представителями общественности.

Библиографический список

1. Бааль, Н.Б. Государственная молодежная политика как инструмент профилактики политического экстремизма в молодежной среде / Н.Б. Бааль // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. – 2021. – N 4 (58). – С. 106-115.
2. Белый, О.И. Психолого-политическая стабильность молодежи – гарант защиты от экстремизма / О.И. Белый // Теория и практика общественного развития. – 2012. – N 3. – С. 77-82.
3. Бондарь, Т.И. Некоторые вопросы использования специальной техники при чрезвычайных обстоятельствах / Т.И. Бондарь, Е.С. Бойко // Правовые, научные и организационные проблемы оперативно-розыскной деятельности в современных условиях. – М.: МЮИ МВД России, 1997. – С. 109-112.
4. Елишев, С.О. Молодежный экстремизм в современной России / С.О. Елишев // Вестник Российской нации. – 2013. – N 5(31). – С. 208-219.
5. Зубок, Ю.А. Молодежный экстремизм. Сущность и особенности проявления / Ю.А. Зубок, В.И. Чупров // Социологические исследования. – 2008. – N5. – С. 37-47.
6. Манукян, А.Р. Молодежный религиозный экстремизм в современной России: пути его преодоления и профилактики (на примере Северо-Кавказского региона) / А.Р. Манукян // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2014. – N 1. – С. 146-148.
7. Сергеев, С.А. Молодежные субкультуры в республике / С.А. Сергеев // Социологические исследования. – 1998. – N 11. – С. 96-102.